

Два размытых белой картиной силуэта медленно спускались вниз по тропе. Шли, не оглядываясь назад. Холод пронзал мертвеца и волчицу до костей, промерзшая плоть приносила боль и страдания. Кожа растягивалась и рвалась внутри, глазу незаметно, но агония нарастала с каждым вдохом и выдохом горячего пара. Айс нагло крала тепло от шкур парня, краснея от стыда и новых чувств... Вся Гамма эмоций и прекрасный момент затмевались чудовищной бурей, снежные частицы которой оседали комьями на них обоих. В данной ситуации не оставалось места в мыслях, кроме как о ночлеге, тепле, пище и отдыхе.

Парень нахмурился смотря на бледневшую кожу напарницы, строя догадки: "Неужели оборотни уязвимы к холоду в человеческом облике? Книги ученых магов говорили обратное, и если так продолжится, придется сделать привал", - после, взглянув на места пораженной кожи, заметив исчезновение мертвых синеватых пятен он подумал:

"Волки поглотили часть проклятия, а меч воспользовался полученной энергией и заживляет мои ранены, маскируя запах гниющего мяса. Но почему эта женщина, никак не страдает от недуга мертвой руки? Иммунитет?" - размышления не покидали тяжелую голову идущего по дороге воина, мечтающим об одном, - "Выживите! Мама, дочурка, дорогая, я приду за вами, во чтобы-то ни стало и спасу!" - Твердо сжал свои кулаки молодой человек, глядя на серебряную луну.

- Как м-не тебя звать? - дрожа от холода вымолвила Айс.

- Зачем тебе это знать, девка? Будущие рабы не обязаны знать имя хозяина, - это причинит другим лишь мучения и проблемы, - холодно отреагировал, он на дерзкий вопрос наивной особы.

- Но мне надо как-то обра-щаться к тебе?

- Зови меня Хозяином, - "Нельзя никому знать мое имя, - это опасно и верный способ закопать себя в могилу. Пусть спрашивает что угодно только не имя", - грозно взглянув на шатающуюся фигуру парень продолжал идти.

- Мне холод-но... - тяжелые дыхание отдавало паром, говоря о не лучшем состоянии волчицы, - Молю, разожги костер, согрей... - маленькие ножки пошатнулись от встреченного под ногой камня. Неуклонно вниз потянулась фигура прямиком в объятия седины белых снегов. Айс подавалась холодам вечного Йотунхейма.

Юноша немедленно поймал звероволчицу, осматриваясь вокруг в поисках пещеры или более выгодного места для переживания ночи.

- Хозяин, молю спа,.. - замерзая и немея произнесла волчица, со слезами, и молитвой на губах.

Неожиданно внутри прозвучал скрипучий голос души меча: "Спаси эту верную, в ней будет

польза", - неожиданность вызвала панику и тревогу.

Поворачивая из стороны в сторону голову, парень пытался понять, откуда доносился голос, он посмотрел на меч, ведущий себя неестественным образом. Резонируя, пытаясь донести до Хозяина: "Вот он я".

- Говори! - жестко сказал юноша, глядя на дорогу, поняв, откуда доносился звук.

- На севере в ста метрах есть пещера с медведем, я ощущаю его дух, - проговорил слабый старый голос.

"...Как мне доверять подобному? Как поступить? Но что мне остается?", - чувства рвали сердце на части, осевшие скалой. Решив не медлить, тело самостоятельно шагало по направлению к пещере.

Скрип снега не мог оставить владельца сухой дыры спокойным.

Рёв зимнего зверя, разбуженного во время спячки, ничуть не спугнул стальной дух бойца, несшего на руках обворожительную девушку, покрытую инеем и снегом. Кожа бледнела, время утекало как песок сквозь ладони. Жизнь просачивалась и уходила из красивого тела... Вера юноши не позволяла так обращаться с женщинами, если они не рабы и не враги.

- "Живи, ты должна вынести это испытание", - сквозь боль шевелился язык, борясь с морозом. Подумав, воин опустил Айс к еловому дереву, положив под её спину плащ.

Снежный медведь грозно скалился на человека в потертых шкурах темного цвета, но главное внимание привлекал закрепленный прямой меч, сияющий белой зябью поглощенных душ, истощенные лица страждущих проглядывались сотнями, тысячами. Умиравшие притягивались как магнит к алчной сущности артефакта. Меч внушал первобытных страх дикому зверю. Инстинкты, коротко кричали о неминуемой гибели.

Парень бездушно бросил взгляд на очередную тварь, лицо выражало хладнокровие. Враг не представлял никакой угрозы, помимо острых когтей и зубастой части. Фигура юноши расплылась, исчезнув из поля зрения медведя в одно мгновение. Остаточный образ смерти дышал в ухо зверю, оставляя привкус железа во рту. Воин срубил ловким движением голову мохнатого, не успевшего понять ровно ничего.

"Почему его душа не перешла в мой меч? Это первый раз такое, может он не умер?" - вопрос медведя-нежити сильно удивил. Полное серьезности лицо исказилось испугом, - "А если он принадлежал некроманту, то... проблемы не заставят себя ждать..." - тревога и тени раздумий все глубже погружали веру в мысль о не самом приятном будущем, угрожающим новыми преградами и смертями неповинных людей. Десятки, а может сотни семей пострадают, и дети будут рыдать на могилах отцов и матерей. Вырастет сильное поколение, воспитанное на законах силы, где слабый умрет.

Времени на мысли нет, жизнь утекает: сильные руки подобрали худощавую Айс, несясь в пещеру, ноги аккуратно опирались о каждый камень, дабы не потерять баланс. Ошибка одного движение повлечет страдание обоих.

Темная холодная пещера предстала виду, и герой смело ступал дальше в поисках укромного уголка, где можно расположить на шкурах волчицу и разжечь пламя.

- Прости, что не могу согреть тебя своим теплом, остановилось моё сердце. Ты должна жить, - ухаживая за волчицей бубнил под нос воин. По ясным для себя причинам, он не хотел мириться со смертью белой волчицы, чувствуя что-то родное: успокаивающее бушующих внутри бесов и отвлекающее от влияния жуткого голоса Владыки. Глаза показывали надежду, веру в лучшее стечение обстоятельств, способное поднять карму и оправдаться перед взором пантеона богов.

“Почему ты поддался соблазну? Почему совратился этой низшей? Разве она достойна тебя? Ты понимаешь, что умираешь, но пытаешься её спасти, почему?..” - болтовня и вопросы Властителя плохо воспринимались сознанием, оглушенным чувством вины. Герой давно решил не слушать дурные речи Владыки.

- Я должен достать руну огня, иначе... она замерзнет и проклятие придётся отдачей по мне, - тяжело склонилась голова в размышлении, - почему когда она рядом боль уходит? - шепча выговорил воин, покрытый пятнами крови.

Стоило лишь достать камень с вырезанным знаком и разбить его кулаком, как багровые линии разошлись по руне, Холодный пол воссиял оранжевой эссенцией пламени, согревающей от мороза и отпугивающей порочных духов.

Удивительно - это пламя обжигало его, а волчицу согревало. Замороженные части таяли, кожа багровела. Глупостью будет прикоснуться к ней - это только повредит прекрасной внешности и вызовет боль. В глубоко внутри парень возненавидел проклятие, отнявшее у него половину чувствительности. Сердце билось медленно, почти остановилось. Кожа онемела и возникала боль при взмахмах; мышцы рвались, принося агонию и напоминание об уходящим времени.

“Пламя недолговечно, его не хватит на эту ночь, но оставить беззащитную я её не могу. Ждать пока она проснется? Так нельзя... может в сумке есть чем разогреть пламя?” - размышления прервало завывание ледяных ветров. Лунное свечение закрыли темные облака, полумрак настиг обитель и маленький огонек, стоящий на охране от мороза стойко и храбро. Нагнетание, сумрак, тьма...

Врагом моим оказался брат мой, ты убил всех, но не меня. Зачем оставил? Обрубил все концы, заковал в цепи свой народ, предал короля. Предал Торна! Тебе угодны эти уроженцы севера? Тебе милее белокурые шлюхи? Эти варварские племена? Тебе воздаст наш господь Торн... - кровью обливалось сердце от адских мук, никому не уйти от справедливости, если не в этой жизни, то обязательно в следующей.

Когда Стон ветров прервался, в чаще деревьев отразился волчий вой, завывание и боль выражались звонкой нотой... Вновь реки крови прольются, и не умолкнет жизненный путь. Оборотни удосужатся великой чести пасть в бою, открыв врата в неземное царство покоя и улады. Клинок не просохнет, не остынет, не успокоится пока врагам не воздастся, за грехи. Плата постигнет каждого, идущего против судьбы.

- Остановись, не свершай этого... - горечь, обида, боль залегли на душу одинокому воину взирающему на смерть братьев, уходящих в иной мир один за другим. Грех ляжет крестом на спину, напоминая о себе до скончания дней.

Бесшумно оборотни собирались перед входом в пещеру. Достаточно тесным, дабы громадные мохнатые тела входили по очереди, задумываясь о правильности решения.

Броский жесткий взгляд юноши заставлял выгорать легкие врагов, пространство искривилось, нечто нечеловеческое открывало путь в падший мир через пустой черный взор. Невольно тело зверя вставало на дыбы, мышцы натягивались как струны, к ногам прилиwała кровь, ладони похолодели, спина обливалась ледяным градом. Всеобъемлющий ужас охватывал низших созданий, возмнивших себя мнимыми спасителями благородной принцессы.

Медленно и нехотя воин поднимался на ноги, продолжая наблюдать за отступающими тварями, не дающим заслуженного сна и покоя. Измотанное тело кричало и требовало блаженного отдыха, столь потаенного и желанного с момента выхода из города. Ночи не оставляли покоя, разум судорожно боролся, хватаясь за возможность не утонуть в безграничной пустоте. Порабощение жалкого смертного оказалось ещё той задачей для Повелителей, пытающихся пробить столб ясного сознания, которое тускнело и затухало от превышения дозволенных норм.

Аура воина сменялась от нежно-белого до дьявольского проклятого пламени. Языки фиолетового огня, радующиеся освобождению от оков, охватили фигуру парня танцем и плясками. Время ночи разбудило печать на груди, а твари подействовали ключом, пробуждением древней темной материи. Тьма первородных Владык взяла власть над уставшим рабом, пряча в глубинах белый свет юнца, оставшиеся для баланса и предотвращения катастрофы сломать бедный механизм полностью.

- Умрите, - низкий жуткий голос отдался эхом по стенам пещеры.

Меч, сияющий белым светом сменил сторону сил, багрово-фиолетовые краски смешались и забурлили, искры злобы выплескивались и пламенели, выжигая окружение. Следы от кожаных ботинок оставляли темный след.

- Демон! Отродье Бездны! - паника и смятение читались на лицах переступивших порог, страх сковал невидимыми стальными цепями врага.

- Не подходи, - жалобно вскрикнул оборотень, смотря в глаза смерти. Храбрость, честь и гордость отступили на задний план, перед взглядом пожирателя душ. Ноги запнулись за

невидимые костлявые руки, тянущие вниз в белизну снега. Медленно сплошь-черные искры попали на врага, разведя костер пламени.

- "Аааа!" - разрывая глотку вопил мохнатый мешок, принимая жалкие попытки отползти, но пляски огня боли продолжали близиться к сердцу, превращая оставленное позади в пыль. Лес отразил крик ужаса на километры, заставляя птиц проснуться и подняться в небеса.

Остальные, узревшие мнимую смерть брата, пятились назад, поглядывая на безмятежное лицо вождя. Время стыло, растянув тишину в бесконечность, которую разрушил властный голос Владыки, взявшего под контроль бrenную мясную тушу: "На колени!" - указал на землю Властелин тьмы мечом, излучая ауру полного трепета и отчаяния.

...

<http://tl.rulate.ru/book/21582/476128>